

Цзян Нянь выключил душ и замер, глядя на одежду в руках. Постояв так некоторое время, он решил всё же бросить сменную одежду и то, что снял, в стиральную машину.

Когда он вышел из ванной, на нём было лишь обёрнутое вокруг бёдер полотенце.

Оглядевшись, он убедился, что Чэнь Чжой ушёл, и с облегчением направился в спальню.

Щёлк!

Дверь соседней комнаты внезапно отворилась.

Ну конечно, от судьбы не уйдёшь, смиренно подумал Цзян Нянь.

— Ты... — Чэнь Чжой вышел в коридор и застыл, увидев эту картину.

Цзян Нянь, стоявший у двери ванной, был поразительно бледен — кожа казалась почти прозрачной, гладкой, словно без единого изъяна. Длинные руки и ноги, стройная, но хрупкая фигура, отсутствие волос на ногах, выглядывающих из-под полотенца — всё это бросалось в глаза.

Непонятно почему, но, глядя на обнажённый торс другого мужчины, Чэнь Чжой ощутил странный прилив эмоций. Это чувство невольно напомнило ему ту самую ночь.

Цзян Нянь, раздражённый этим бессмысленным и пристальным взглядом, наконец не выдержал:

— Если завидуешь моей фигуре, так и скажи.

Чэнь Чжой хмыкнул:

— Чему тут завидовать? Одни торчащие рёбра.

Цзян Нянь не стал вступать в пустые перепалки. Окинув его пренебрежительным взглядом, он, не смущаясь, прошёл в свою спальню.

Чэнь Чжой остался стоять на месте, и лишь когда шум воды в ванной стих, его мысли наконец упорядочились.

Почему это произошло? Должно быть, всё дело в том, что он редко видит обнажённых мужчин, вот и всё. Только в этом.

Цзян Нянь переоделся в пижаму и уже собирался сесть за рабочий стол, чтобы внимательнее изучить банковские документы, присланные Хуан Дуном, как вдруг зазвонил телефон. Цзян Нянь поднял глаза и увидел на экране имя Чэнь Чжэнлиня.

— Алло, господин Чэнь, — Цзян Нянь подошёл к окну и, отодвинув штору, посмотрел на непроглядную ночную тьму за стеклом.

— Прошу прощения, господин Цзян. Я слышал, вы в последнее время допоздна задерживаетесь на работе, надеюсь, мой звонок не слишком поздний? — в голосе Чэнь Чжэнлиня слышалась вежливая улыбка.

Цзян Нянь прекрасно понимал, что тот специально выжидал время, но ответил с должной учтивостью:

— Что вы, господин Чэнь, я младше вас, как я могу говорить о неудобствах? Просто интересно, что привело вас ко мне в такой час?

Чэнь Чжэнлинь рассмеялся и произнёс:

— Речь о Чэнь Чжоюе. Он уже должен был добраться до объекта. Как он там?

Цзян Нянь поправил очки и улыбнулся:

— Молодой господин Чэнь очень быстро вливается в работу. Похоже, ему нравится учиться на объекте. Уверен, он не обманет ваших ожиданий.

Услышав это, Чэнь Чжэнлинь заметно воодушевился:

— Правда? Ха-ха-ха! В будущем придётся просить вас приглядывать за ним и давать советы. Раз уж он на стройке, не называйте его больше молодым господином или сыночком, а то совсем избалует.

В каждом его слове сквозило требование, чтобы Цзян Нянь взял Чэнь Чжоюя под своё крыло.

Я ведь не на содержании у вашей семьи, почему я должен нянчиться с вашим ребёнком? Скорее бы вы забрали этого проблемного сынка обратно, пронеслось в голове у Цзян Няня. Пока он раздумывал, как бы помягче отказать, собеседник продолжил:

— Господин Цзян, чтобы отблагодарить вас за заботу, у меня есть один проект, который может быть вам интересен. Посмотрите, не хотите ли взяться?

— О? — теперь пришла очередь удивляться Цзян Няню. Похоже, Чэнь Чжэнлинь прекрасно понимал, что никто не будет бесплатно нянчиться с его сыном, и без выгоды тут не обойтись. — Раз уж вы предлагаете, господин Чэнь, это наверняка выгодное дело. Не расскажете подробности?

Чэнь Чжэнлинь ответил:

— Я приобрёл на аукционе один пакет активов. Достался он мне нелегко, пришлось поторговаться с конкурентами, в итоге мы договорились в частном порядке, выплатив им компенсацию. Там есть участок земли в очень удачном месте, думаю, у вас получится извлечь из него максимум выгоды.

Цзян Нянь знал, что Чэнь Чжэнлинь — расчётливый делец, который не стал бы просто так отдавать лакомый кусок. Он явно не собирался делать одолжение, а просто выстраивал сделку. Цзян Нянь принял правила игры:

— Будьте уверены, господин Чэнь, если проект окажется мне по силам, я приложу все усилия и предложу цену, которая вас устроит.

— Ну что вы, — прервал его Чэнь Чжэнлинь, — вы уже оказали мне огромную услугу, о деньгах договоримся. Но торговля — дело обоюдное. Я пришлю вам документы по этому участку, ознакомьтесь, а потом примете решение.

— В таком случае, благодарю вас, господин Чэнь...

После этого они ещё немного поболтали о пустяках. К счастью, Чэнь Чжэнлинь был уже в возрасте и хотел отдохнуть, так что Цзян Няню не пришлось долго притворяться. Оставшись один, он погрузился в раздумья, глядя на файлы, присланные представителем семьи Чэнь.

Проект восьмого сектора уже запущен, и у Цзян Няня не было ни аппетита, ни ресурсов, чтобы браться за новый, тем более неизвестно, потянет ли семья Цзян ещё один раунд финансирования для этой земли. Поразмыслив, он всё же распечатал документы и убрал их в шкаф — до лучших времён.

Хотя он и планировал отложить это дело, ситуация ясно давала понять: от этой горячей картофелины под названием Чэнь Чжоюй ему просто так не избавиться.

При мысли о Чэнь Чжоюе Цзян Нянь вспомнил унижение той ночи. Каждое воспоминание вызывало у него тяжесть в груди. Он хотел отомстить, но теперь, из-за того что этот парень — сын Чэнь Чжэнлиня, он не мог ничего предпринять. Мало того, ему приходилось поджимать хвост и, словно прислуга, учить этого наглеца. Как тут не злиться человеку с такой гордостью, как у него?

Цзян Нянь посмотрел на дверь своей комнаты, словно видел сквозь неё Чэнь Чжоюя.

Чэнь Чжоюй, не думай, что я ничего не смогу тебе сделать. Мы ещё не закончили!

Ку-ка-ре-ку!

Откуда крик петуха?

Чэнь Чжоюй разлепил сонные глаза. Вчера днём он поспал, поэтому ночью не чувствовал сонливости, и по-настоящему уснул только под утро. По сути, молодой господин проспал всего пол-ночи и сейчас чувствовал себя совершенно разбитым.

Тук-тук-тук.

Раздался стук в дверь его комнаты.

— Кто там? — голос Чэнь Чжоюя звучал хрипло — вчерашние ночные посиделки и сигареты дали о себе знать.

Звукоизоляция у фальшивых деревянных дверей была ужасной. Голос Цзян Няня донёлся прямо из-за порога:

— Вставай, пора на объект.

Чэнь Чжоюй только сейчас вспомнил, что его, бедолагу, родной отец сослал на стройку. Он мучительно поморщился, нашарил под подушкой телефон и, взглянув на экран, пришёл в ярость:

— Какого чёрта, только шесть пятьдесят! Работа же с восьми? Ты что, думаешь, я спецназовец?

Цзян Нянь за дверью глубоко вдохнул, подавляя желание ворваться и задать ему трёпку. Спрашивается, у какого ещё начальника помощник должен будить его лично?! Он терпеливо объяснил:

— В столовой завтрак с семи до семи тридцати. Полчаса на дорогу — если я бужу тебя в шесть пятьдесят, это уже и так очень поздно.

Чэнь Чжоюй раздражённо буркнул в ответ:

— Понял! Сейчас выйду!

<http://bllate.org/book/21810/2257522>